

Злоба дня: вчера, сегодня, завтра

От редакции

Накануне первой мировой войны Россия была страной высокоразвитого государственного капитализма. Но в ее социальной структуре все более выделялся класс властителей-собственников, унаследовавший все свойства российского государственного феодализма. Это привело к тому, что уже в начале XIX в. Россия начала опережать страны Европы в росте бюрократии. Одновременно увеличивался класс российской буржуазии, связанный с государственным аппаратом. Это обусловило принципиальное отличие социальной структуры России от социальной структуры стран классического капитализма. В России на рубеже XIX–XX вв. сложилась суперклассовая структура: класс распорядителей средствами насилия включал чисто авторитарный слой государственного аппарата и класс властителей-собственников; класс капиталистов — властителей-собственников и чисто буржуазный слой. К авторитарному слою принадлежали царь с ближайшим окружением (не следует путать с царской семьей, члены которой тоже использовали свое положение для личного обогащения) и часть государственного аппарата (вооруженные силы, уголовная и политическая полиция, дипломатические ведомства), которая не имела доступа к экономическим решениям. Класс властителей-собственников увеличивался за счет чисто буржуазного слоя. Таким образом, политическая бюрократия России (правительство) включала в свой состав чисто авторитарный слой государственного аппарата и класс властителей-собственников.

Эта характеристика имеет непосредственное отношение к государственному аппарату царской, советской и нынешней России и порождает следующие свойства ее политической бюрократии: необъективность при отражении социально-экономической реальности; эмпиризм и оппортунизм; административно-политический волюнтаризм и идеализм; властно-административный прагматизм (не имеющий ничего общего с философским прагматизмом); отсутствие политической инициативы и эпигонство политического мышления; индивидуально-групповой макиавеллизм как господствующий тип политической морали (не имеющий ничего общего с искусством управления государством). Указанные свойства выражаются в искусстве внутренней дипломатии.

Концепт искусства внутренней дипломатии можно использовать для анализа российских «революций сверху», периодов перехода от реформ к реакции, от революции к контрреволюции. Вначале публикуется правительственный документ (манифест, декрет, указ) о незыблемости режима, существовавшего до реформ. Параллельно производятся перемещения на высших уровнях власти. На пост, связанный с выработкой внутренней политики, назначается лицо, обладающее способностями демагога и пользующееся репутацией «нейтрального», «центриста» и т.п. Демагог через СМИ поддерживает политические иллюзии населения. Для этого используется эклектическая социально-экономическая и политическая концепция. В ней реформаторские, консервативные и реакционные установки политической бюрократии переплетены с интересами властителей-собственников и связанных с ними социальных групп. Для политических демагогов идейно-политические традиции своей и других стран образуют «склад» таких концепций. В зависимости от конъюнктуры может использоваться любая в самых причудливых сочетаниях с остальными. Поэтому отношение политической бюрократии к истории духовной и политической культуры всегда утилитарно (хотя этот утилитаризм не имеет ничего общего с концепцией И. Бенгама). Затем начинается пери-

од обработки общественного мнения. То, что раньше было или казалось «неприемлемым», становится содержанием СМИ и образует временно-официальную идеологию. Для поддержки содержащихся в ней иллюзий осуществляются вербальные и символические преобразования. Одновременно приводятся в боевую готовность вооруженные силы и карательные органы. Их роль в политической системе усиливается. Параллельно в СМИ начинается борьба с временно-официальной идеологией. Особенно с теми людьми, которые отстаивают последовательность и радикальность социально-политических преобразований. Политическая бюрократия всегда стремится сохранить за собой монополию на использование и толкование любой идеологии, утилизирует краткость политической памяти населения, заполняя ее калейдоскопом мнимых политических событий. По мере осуществления всех указанных действий наступает эпоха контрреволюции и реакции. В любой «революции сверху» в истории России можно обнаружить комбинацию указанных действий.

Суть искусства внутренней дипломатии — игра с общественным мнением, поддержка политических иллюзий и осуществление любых изменений в стране лишь в той степени, в которой они укрепляют господство политической бюрократии и государственного аппарата. В этом качестве данное искусство входит в состав политического мышления правительства и связанных с ним кругов интеллигенции.

В нулевые годы в России получила широкое распространение идеологема «особого пути России». Она используется во всех регистрах — от речей президента до школьных учебников. Ее можно считать элементом искусства внутренней дипломатии и временно-официальной идеологии. Хорошее представление об этом дает подборка статей, публикуемых по разрешению «Вестника Института Кеннана в России».